

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

24 сентября 2026 г.

№ ДГ-П4-35655

МОСКВА

На № 2.3.3-11/855 от 7 июля 2026 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

**на проект федерального закона № 1257737-8 "О внесении изменений
в статьи 107, 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации", внесенный депутатами Государственной Думы
А.Е.Глазковой, Г.П.Камневым, Н.В.Коломейцевым и другими,
сенатором Российской Федерации А.М.Гибатдиновым**

В Правительстве Российской Федерации рассмотрен представленный проект федерального закона.

Законопроектом предлагается внести в часть вторую¹ статьи 107 "Домашний арест" Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) изменения, согласно которым в случае, если мера пресечения в виде домашнего ареста является единственной, предельный срок ее применения определяется по правилам, предусмотренным частью десятой статьи 105¹ "Запрет определенных действий", а также частями восьмой¹ - восьмой³ статьи 109 "Сроки содержания под стражей" Кодекса.

Вместе с тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, несмотря на их процессуальные различия, по сути являются лишением свободы, для которого должны устанавливаться единые правила исчисления и зачета сроков (Постановление от 6 декабря 2011 г. № 27-П), в связи с чем сопоставление домашнего ареста и запрета определенных действий является некорректным.

Законопроектом также предлагается часть вторую статьи 108 "Заключение под стражу" Кодекса дополнить положениями, ограничивающими возможность

1559929-Уч-2026 (5.0)

применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении родителей, воспитывающих трех или более несовершеннолетних детей до достижения старшим ребенком возраста 18 лет.

Данное предложение представляется необоснованным, поскольку указанная норма уже содержит положения, ограничивающие применение заключения под стражу в отношении родителей, имеющих малолетнего ребенка. При этом проектируемая норма устанавливает временный характер действия такого ограничения (до достижения старшим ребенком возраста 18 лет), по истечении которого избранная мера пресечения может быть заменена на заключение под стражу.

Предлагаемое законопроектом ограничение срока содержания под стражей обвиняемого при его ознакомлении с материалами уголовного дела не учитывает правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчеркивал, что положения Кодекса, не устанавливающие конкретную продолжительность срока содержания обвиняемого под стражей в период его ознакомления с материалами уголовного дела и допускающие возможность определения такого срока в зависимости от обстоятельств дела, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права граждан (определения от 6 июня 2003 г. № 184-О, от 23 апреля 2013 г. № 548-О, от 22 апреля 2014 г. № 877-О, от 7 октября 2014 г. № 2162-О, от 30 сентября 2025 г. № 2595-О, Постановление от 16 июля 2015 г. № 23-П).

При этом продление срока содержания под стражей обвиняемого при его ознакомлении с материалами уголовного дела не является безусловным и требует проверки судом в каждом конкретном случае на предмет наличия оснований для применения данной меры пресечения в соответствии с частью первой статьи 97 Кодекса.

С учетом изложенного, а также с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации Правительство Российской Федерации не поддерживает законопроект.

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации -
Руководитель Аппарата Правительства
Российской Федерации

Д.Григоренко

